УДК 94(470)

Е.А. Осташова

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ НА ВЫБОРАХ 1993–1994 гг.

Освещается деятельность отделений федеральных партий и других общественно-политических организаций в Томской области, а также местных политических и неполитических структур, независимых кандидатов на выборах в Государственную думу РФ 12 декабря 1993 г. и в Думу Томской области 27 марта 1994 г. Затрагиваются вопросы взаимодействия участников избирательных кампаний друг с другом (соперничество, блокирование) и администрацией области.

Ключевые слова: Томская область, выборы, партия.

Выборы в Федеральное Собрание и голосование по проекту Конституции РФ, назначенные на 12 декабря 1993 г., были призваны подвести черту под бурными событиями начала 1990-х гг., де-юре очертить политическое поле, в рамках которого должны действовать субъекты нарождавшейся многопартийности.

Блок «Выбор России» («ВР»), учрежденный 16–17 октября 1993 г., считался «партией власти» [1. С. 320], но это не предотвратило возникновение трудностей при партийном строительстве. В Томской области в рамках блока появились две организации: создание одной было поддержано объединением «Солидарность и реформы», во главе её встал В.А. Бауэр; альтернативное отделение возникло в томском отделении «ДемРоссии». Центральное руководство «ВР» планировало включить в партийный список представителей обеих организаций и тем самым ослабить конфликт между ними. Во время визита Е. Гайдара в Томск 10 сентября 1993 г. был подписан протокол о намерениях по созданию блока демократических сил области, но, как сообщал Г. Левочки, член координационного совета ТО движения «Демократическая Россия», назначенная на 7 октября для согласования принципов дальнейшей работы встреча была сорвана объединением «Солидарность и реформы», чтобы «заявить, что «Выбор России» создан под их эгидой» [2. 1993. 27 окт. С. 1–2]. В итоге оба места в избирательном списке «ВР» заняли представители «Солидарности и реформ» С. Сулакшин и В. Бауэр благодаря приятельским отношениям С. Сулакшина с координатором «ВР» А. Мурашовым [2. 1993. 27 окт. С. 1–2]. Эти события свидетельствовали об отсутствии единства среди представителей демократического лагеря области, «растаскивавших» потенциальные голоса друг друга.

Томские коммунисты стали одним из первых региональных отделений, возобновивших деятель-

ность после запрета коммунистической партии. Чрезвычайный съезд КПРФ, на котором было объявлено о возобновлении ее деятельности, состоялся 13–14 февраля 1993 г. В Томском отделении деятельность партии была восстановлена уже 6 февраля 1993 г. на I этапе объединительно-восстановительной конференции коммунистов области. В наследство от КПСС КПРФ получила разветвленную сеть городских и районных организаций [3. Ф. 5674. Оп. 1. Д. 14. Л. 1], что могло значительно упростить проведение предвыборной кампании. И хотя коммунисты признали выборы антидемократичными, они приняли решение участвовать в них, поскольку кампания предоставляла возможности для встреч с избирателями и агитации [2. 1993. 28 окт. С. 2]. В целом «левые» вели довольно активную кампанию: представители объединения «Труд», общественного центра «Искра», политического клуба «Трудовая Россия» создали предвыборный блок «Трудовая Россия», который выдвинул кандидатов в Государственную думу (Б.А. Ячменева) и в Совет Федерации (А.А. Поморова) [2. 1993. 9 нояб. С. 2].

Блок «Яблоко» на федеральном уровне был сформирован в октябре 1993 г. Тогда же начинается история Томской организации «Яблоко», созданной в конце октября 1993 г. инициативной группой Б.К. Шайдуллина, А.В. Силеверстова, П.В. Кауфмана. Эта группа провела учредительное собрание объединения «Томская трибуна», которое призывало голосовать за блок «Я-Б-Л» и собирало за него подписи [3. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 1. Л. 26].

Б.К. Шайдуллин с первых дней кампании выступил в роли жесткого критика областной власти. Так, его доверенное лицо А. Захаров заявлял, что занятие С.С. Сулакшиным, В.А. Бауэром и В.М. Крессом административных должностей обеспечивало им дополнительные поводы для упоминания в СМИ, в то время как материалы оп-

позиции «зажимались» [2. 1993. 2 дек. С. 3]. Впоследствии Б.К. Шайдуллин пытался создать образ кандидата, «заблокированного» властью [3. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 1. Л. 26], которому закрывали доступ к избирателям [4. 1994. 11 марта. С. 3].

Депутатов Государственной думы РФ жители области избирали по двум одномандатным округам. По 173 городскому округу баллотировались В.А. Бауэр (заместитель главы администрации области, «Выбор России»), И.С. Вахрушева (главный врач станции скорой помощи), А.Н. Ведерников (юрист), С.П. Ильин (генеральный директор НПП «Инвент»), В.В. Тирский (ректор Высшего экономико-юридического колледжа), Б.А. Ячменев (военнослужащий запаса). По 174-му округу на депутатское место претендовали М.В. Арпишкин (предприниматель), С.А. Жвачкин (управляющий трестом «Томскнефтьстрой»), Ю.И. Краснов (председатель горсовета г. Томск-7), В.М. Макаров (заместитель директора ТОО «Томский завод пластмасс»), С.С. Сулакшин (представитель Президента в области, блок «Выбор России»), Г.А. Шамин (государственный служащий). Таким образом, в Государственную думу от Томской области баллотировались 12 кандидатов. Всего двое из них (В. Бауэр и С. Сулакшин) были официально включены в партийные списки, однако партии и движения активно поддерживали кандидатов: Г. Шамин считался кандидатом, близким к ПРЕС; М. Арпишкин и И. Вахрушева – к «Яблоку»; В. Макаров и Б. Ячменев – к КПРФ; остальные позиционировались как независимые кандидаты.

«Выбор России» распространил копию письма за подписями руководителей партии с просьбой поддержать А.В. Кобзева, А.Н. Савина (на выборах в Совет Федерации), В.В. Тирского [5. 1993. 9 дек. С. 14], В.А. Бауэра, С.С. Сулакшина [5. 1993. 14 дек. С. 1], Ю.И. Краснова [2. 1993. 11 дек. С. 1]. Позже было опубликовано сообщение С.С. Сулакшина о том, что эти листовки являлись фальшивкой, которую А.В. Кобзев, А.Н. Савин, Ю.И. Краснов и В.В. Тирский использовали для поднятия своего рейтинга, а официально от «Выбора России» зарегистрированы О.В. Попов, А.И. Черкасский (в Совет Федерации), В.А. Бауэр, С.С. Сулакшин [5. 1993. 11 дек. С. 3].

Однако 10 декабря 1993 г. в окружные избиркомы поступило письмо председателя совета движения «Выбор России» С. Ковалева, где сообщалось, что эти листовки были изготовлены в штабквартире блока как «один из вариантов». На заседании исполкома 8 декабря были поддержаны А. Кобзев, В. Бауэр, С. Сулакшин. Причинами, по которым эта информация не была доведена до

сведения томских соратников, стали недостаток времени и плохая связь [5. 1993. 14 дек. С. 1]. Сложившаяся ситуация может говорить об отсутствии отлаженной коммуникации между центральной организацией и региональными отделениями, а также о борьбе внутри Томской организации. Томское отделение ЛДПР продемонстрировало слабость своих рядов, не сумев выбрать двух достойных представителей в партийный список [4. 1993. 20 нояб. С. 2].

Как показывает анализ политической принадлежности кандидатов, наиболее значимыми силами в области являлись «Выбор России» и КПРФ, что вполне объяснимо: заявленные «ВР» либеральные ориентиры были довольно популярны, особенно в среде интеллигенции Томска. КПРФ же обладала разветвленной структурой и стабильным электоратом. Значительный процент независимых кандидатов свидетельствовал о том, что деятельность политических партий не оказывала решающего влияния на настроения избирателей [6].

Основное внимание при освещении избирательной кампании журналисты уделяли личностям, в то время как партийная принадлежность кандидатов отходила на второй план. Советник губернатора Н.С. Кречетова рекомендовала при голосовании обращать внимание на «жизненный и профессиональный опыт» кандидатов и назвала «катастрофическим» уровень логического обоснования выбора избирателей [4. 1993. 16 нояб. С. 3], а журналист В. Свинин полагал, что идеологическая составляющая не играла особой роли из-за практически полного отсутствия предвыборных платформ [4. 1993. 11 дек. С. 1].

При голосовании по партийным спискам ЛДПР набрала 21,06% голосов, «Выбор России» – около 21,17% [4. 1994. 28 янв. С. 2]. В целом выступление «Выбора России» в Томской области можно признать успешным, поскольку оба выдвиженца этого блока были избраны в Думу. Однако сомнительно, что именно партийный фактор стал определяющим. В. Бауэр обладал достаточно большой известностью и значительным административным ресурсом; С.С. Сулакшин также имел широкие должностные возможности, томичам импонировала его борьба с господством однопартийной системы. Кроме того, он воспринимался как «свой» политик государственного масштаба. Следует отметить, что жесткой корреляции при голосовании по спискам и в мажоритарных округах не было: в 11 из 16 районов 174-го округа, где лидировала ЛДПР, победу одержал С. Сулакшин [4. 1994. 28 янв. С. 2], т.е. кандидат от партии власти был избран наряду с представителями оппози-

ции. И если степень успешности кандидата, баллотировавшегося по мажоритарным округам, зависела от его известности и близости к элите области, то на выборах по партийным спискам немаловажное значение имела идея предвыборной кампании, принадлежность к властным кругам или оппозиции.

Результаты парламентских выборов 1993 г. в Томской области можно назвать предсказуемыми, а победы кандидатов – обусловленными не столько оригинальными схемами построения кампании или привлекательностью программ, сколько обеспеченностью различными видами ресурсов. Ряд политиков и экспертов сочли результаты выборов нерепрезентативными, поскольку за кандидатов, избранных в парламент, проголосовало меньше трети избирателей [2. 1993. 18 дек. С. 1]. Тем не менее выборы-93 стали первой ступенькой на пути формирования партий как средств агрегирования политических интересов общества, была осознана значимость развития региональных структур и бесперспективность «партий Садового кольца» [1. С. 251].

После избрания парламента РФ необходимо было заполнить аналогичный вакуум на местах: выборы 27 марта 1994 г. должны были дать Томской области законодательную Думу из 21 депутата, избранных на 2 года. На места в областном парламенте претендовали 83 кандидата, из них избирательная комиссия зарегистрировала 78 [4. 1994. 1 марта. С. 2].

Накануне выборов 1994 г. многие партийные структуры пребывали в состоянии кризиса, не стал исключением и блок «Выбор России». В Томской области о своем разрыве с блоком заявил один из наиболее известных томских политиков С. Сулакшин [4. 1994. 29 марта. С. 3]. Индикатором разрыва стала борьба вокруг назначения представителя Президента в области. На эту должность С.С. Сулакшиным была предложена кандидатура Л. Эфтимович, что было воспринято представителями «ДемРоссии» и «Томской трибуны» как стремление сохранить контроль над делами в области и «плата» Сулакшина супругу Л. Эфтимович за финансирование избирательной кампании, менеджером которой и являлся замначальника управления народного образования А. Эфтимович [2. 1994. 11 янв. С. 1, 3]. ТО «ДемРоссии» предложило кандидатуру профессора А. Кобзева, поддержанного вузовской общественностью [5. 1994. 19 янв. С. 1].

Тяжелые времена переживала Республиканская партия России. Еще 15 октября 1993 г. произошел ее раскол: фракция, возглавляемая С. Сулакшиным, вошла в состав блока «Выбор России»,

а сторонники В. Шостаковского, И. Яковенко и В. Лысенко поддержали Г. Явлинского. Томское отделение РПР вошло во фракцию «Выбор России», но это решение было принято без учета мнения рядовых партийцев, среди которых было немало «яблочников». В январе 1994 г. была создана фракция на платформе «Яблока» во главе с Б. Шайдуллиным, в которую вошли 17 человек [2. 1994. 22 янв. С. 1], но они не были приняты в ряды ТО РПР [5. 1994. 10 февр. С. 1]. Б.К. Шайдуллин слабость ТО РПР объяснял действиями её руководителей О. Попова и С. Красинского, проводивших линию С. Сулакшина, находясь в тесном взаимодействии с директорами крупных предприятий, в результате чего партия «теряла свою социальную демократическую базу» [2. 1994. 17 марта. С. 6].

31 января представителями «Демократической России», «Выбора России», РПР было подписано соглашение «О формирование предвыборного блока демократических сил», названного «Выбор России». Возглавил его предприниматель О. Попов [5. 1994. 3 февр. С. 1], заявивший, что блок способен завоевать 7–9 мест в Думе [5. 1994. 26 февр. С. 2]. Создание данной структуры говорило о том, что демократические силы области откликнулись на призыв Е. Гайдара учесть ошибки предыдущей кампании, объединить усилия и координировать действия при выдвижении кандидатов в местные представительные органы [5. 1994. 10 февр. С. 2]. Представители созданного в феврале 1994 г. С. Сулакшиным на базе ассоциации «Сибирское соглашение» и ряда производственных предприятий объединения «Солидарность и реформы» критиковали курс реформ Е. Гайдара, а целью своей деятельности называли формирование политической культуры, основанной на профессионализме и прагматизме [2. 1994. 26 марта. С. 1].

Коммунисты также активно включились в кампанию, хотя скептически отнеслись к Положению об областной Думе, так как в нем закреплялась подчиненность законодательной власти исполнительной [5. 1994. 25 янв. С. 1]. Происходила консолидация левых сил, закончившаяся формированием блока «За труд и справедливость» (КРПФ, РКРП, СПТ, Областной совет рабочих, крестьян, специалистов и служащих) [5. 1994. 1 февр. С. 1].

В итоге политическая арена области выглядела так: на левом фланге – блок партий «За труд и справедливость», в центре – объединение «Солидарность и реформы» (поддержало 16 кандидатов [2. 1994. 26 марта. С. 1], большинство из которых являлись представителями директорского корпу-

са), на правом фланге – блок «Выбор России» [5. 1994. 26 февр. С. 2], поддержавший 8 кандидатов [5. 1994. 24 марта. С. 3].

Явка на выборах, состоявшихся в 19 округах из 21, оказалась низкой – 30 %. «Выбор России» потерпел поражение: из поддержанных им 8 кандидатов лишь один прошел в облдуму – глава Советского района А.С. Макаров. Представляется, что этот успех в основном стал производной должностного статуса кандидата. От движения «Солидарность и реформы» было избрано 5 кандидатов, все они также занимали руководящие посты. Объединение «За труд и справедливость» сумело провести двух представителей в Думу, что с учетом скромных финансовых и организационных возможностей было расценено как «успех» [2. 1994. 1 июня. С. 2]. В целом из 18 «левых» кандидатов были избраны 4 [3. Ф. 5674. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–2].

Анализ профессиональной принадлежности кандидатов показывает, что большинство из них занимало руководящие посты различного уровня – в администрации области, районов, на предприятиях и в организациях. Неудача демократических сил объяснялась недовольством населения ситуацией в стране, недоверием к власти, ставших причиной низкой явки избирателей, прежде всего, молодежи и интеллигенции, которые были опорой демократов [4. 1994. 5 апр. С. 1], и расколом в среде самих демократов. Победу одержала «партия начальства» (из баллотировавшихся 28 руководителей разного уровня были избраны 14 [5. 1994. 29 марта. С. 1]), и

даже для кандидатов, выдвинутых избирательными объединениями, основным фактором успеха стали их финансовые и организационные возможности [4. 1994. 5 апр. С. 1].

В отличие от выборов в Государственную думу РФ, где партийная принадлежность все же определяла выбор избирателей, на уровне субъекта федерации идеологические моменты играли меньшую роль. Один из журналистов заметил по этому поводу, что «большинство кандидатов ... судя по программам – братья-близнецы» [4. 1994. 24 марта. С. 2]. Несмотря на то, что выборы в парламенты РФ и области продемонстрировали отсутствие мощных партийных структур на политическом поле России, низкий уровень партийной идентификации избирателей, они явились важной вехой в партийном строительстве, поскольку стали индикатором степени влияния партий и движений и дали толчок к осмыслению их роли в политике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Осинов А.Г., Козодой В.И.* Политический спектр: Формирование многопартийности в Западной Сибири (1986–1996 гг.). Новосибирск, 2003.
2. *Народная трибуна.* Томск.
3. *Центр документации новейшей истории Томской области.*
4. *Томский вестник.* Томск.
5. *Красное знамя.* Томск.
6. *Андреев В.П.* Политическая партия // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С. 260–262.